

УДК 316.259(477)

DOI <https://doi.org/10.32840/2707-9147.2020.86.3>

Ю. В. РОМАНЕНКО

доктор социологических наук, профессор,
профессор кафедры международных медиакоммуникаций и
коммуникативных технологий
Институт международных отношений
Киевского национального университета имени Тараса Шевченко

**КУЛЬТУРОПАТИИ И СОЦИОПАТИИ В УКРАИНЕ:
РАЗВИТИЕ ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ СОЦИОЛОГИИ
ДЕВИАЦИЙ В РАМКАХ КУЛЬТУРНОЙ
И СОЦИАЛЬНОЙ СИСТЕМОЛОГИИ (ЧАСТЬ 1)**

Статья посвящена исследованию взаимосвязей культуропатий и социопатий как типов девиаций, формирующихся в средах конкретных культурных и социальных систем. Заполнение этого пробела представляется важным для социологии культуры, социальных структур и институтов, социологии инкультурации и социализации, этносоциологии. В статье реализовано цель описания и анализа авторской модели «культура-социум-психика-тело», в которой культуропатии, социопатии, психопатии и морфопатии как генерализованные типы девиаций образуют субординированную цепочку, в которой иерархически высшие звенья и связанные с ними дисфункции (культура и культурные смыслы) влияют на социальную систему и ее институты, создавая предпосылки для различных социопатий. Констатируется, что социопатии (дисфункции социальной системы и ее отдельных институциональных кластеров) охватывают значительные социальные группы и формируют социо-этиологические предпосылки для психопатий разнообразного происхождения. При этом связь социопатий и психопатий в нашем исследовании подлежит обоснованию в дальнейших публикациях. Определено, что низовым уровнем девиантного поведения являются телесные девиации, «управляемые», в свою очередь, цепочкой надстроенных над ними культуропатий, социопатий и психопатий.

В соответствии с авторской моделью «культура-социум-психика-тело» в статье рассмотрено два уровня, относящихся к предметному полю социологии: уровень культуры и уровень социума. Каждый из уровней, в соответствии с принципом рекурсии Н. Лумана, проанализировано как располагающий внутри себя своими собственными содержаниями, так и содержаниями других уровней.

Акцентировано внимание на том, что культура содержит свои собственные содержания и содержания социума, психики, тела (культура в культуре, культура в социуме, культура в психике и культура в теле). Аналогично, социум содержит свои собственные содержания и содержания других уровней (культура в социуме, психика в социуме и тело в социуме), на основе чего произведе-

дено рассмотрение культуропатий и социопатий в Украине в соответствии с представленной моделью.

Ключевые слова: *девиации, девиантное поведение, культура, социум, психика, тело, культуропатии, социопатии, психопатии.*

Постановка проблемы. Социология девиаций как отраслевое направление исследований характеризуется дефицитностью интегральных типологий девиантного поведения. Это обусловлено как мультипарадигмальностью и плюрализмом социологических теорий, так и ослабленностью коммуникаций самого социологического сообщества и отсутствием общего понятийного аппарата, имеющегося в естествознании и отсутствующего в человекознании и обществознании.

Другим обстоятельством актуализации темы исследования являются междисциплинарные разграничения предметов ценностного уровня культуры, аксиосферных конструктов культурных систем, с одной стороны, и социо-структурных и институциональных составляющих общества – с другой. Искусственно созданные демаркации между культурологией, социологией и психологией, навязчивые позитивистские модели формирования предметно-дисциплинарных «гетто» не способствуют пониманию взаимосвязей культуропатий, социопатий и психопатий, а также ряда телесно-физиологических расстройств, формирующихся в средах конкретных культурных и социальных систем.

Заполнение этого пробела представляется важным для социологии культуры, социальных структур и институтов, социологии инкультурации и социализации, этносоциологии.

Анализ последних исследований и публикаций. Среди теорий девиации наиболее разработанными являются три базовые группы: 1) биологические теории; 2) психологические теории; 3) социологические теории.

В биологических теориях смысловым ядром понимания девиации служит идея о врожденной предрасположенности к девиантному поведению. Речь идет о телесно-антропологических особенностях (в частности – телесно-морфологических и физиономических) и их взаимосвязи с девиантным (преимущественно – криминальным) поведением. Подобные теории были разработаны и детально изложены в работах Ч. Ломброзо, Э. Кречмера, В. Шелдона, Ч. Горинга и других авторов, исследовавших корреляции между визуально-морфотипическими особенностями и девиантными наклонностями человека [2, с. 20–35].

Психологические теории девиации рассматривают последние под углом зрения бихевиоризма либо психоанализа. Девиантное поведение в парадигме бихевиористских исследований интерпретируется как продукт неправильного научения и формирования дефектного поведенческого репертуара. В психоанализе за основу понимания девиации берется базовый конфликт в рамках топологической модели психики [2, с. 20–35].

Девианты имеют либо недостаточно развитое Эго, либо избыточное бессознательное, либо неразвитую (неукомплектованную) цензуру, что обуславливает противоречия между аппаратом влечений/драйвов/аффектов и ценностно-нормативными составляющими цензуры. В девиациях принимает участие Эго-сознание, которое стремится адаптировать принцип удовольствия к репрессивной и фрустрирующей реальности. Обозначенные идеи были изложены в работах Дж.-Б. Уотсона, Б.-Ф. Скиннера, З. Фрейда, А. Адлера, Э. Фромма и других авторов.

Среди социологических теорий девиации наиболее известными являются:

1. Теория нормативного релятивизма Э. Дюркгейма, в которой представлено культуро-специфическое понимание девиации как конвенциально-понимаемого отклонения. Автор обосновывает точку зрения, согласно которой оценка тех или иных действий как нормо-сообразных либо девиантных зависит от культурных референций. То, что в одной системе принято считать девиантным, в другой системе является нормальным и общепринятым.

2. Инструментально-целевая теория девиации Р. Мертона, который, развивая девиантологическую версию структурного функционализма, считает, что девиация чаще всего производна от противоречия между культурно-декларированными ценностями и инструментарием их получения в той или иной социальной системе.

При этом автор считает единственным нормосообразным поведением конформистское, рассматривая подавляющее большинство форм социального поведения как девиантное (ритуализм, ретраитизм, инновацию, бунт). Девиация, в авторском понимании, имеет место при неспособности человека изыскать легитимные средства для достижения культурных ценностей либо при отрицании самих этих ценностей.

3. Теории элитарной криминализации Э. Сатерленда и Д. Кресси, и теории субкультурной делинквентности А. Козна, Р. Клаурда, Л. Оуэлла, рассматривавших девиацию под углом зрения избирательного группоформирования (дифференцированной ассоциации). Авторы полагают, что девиантное поведение формируется как результат группового научения девиации в девиантогенной среде. Обозначенные теории девиации производны от социологизированного бихевиоризма, дополненного теорией группового (социального) капитала.

4. Теории девиации, представленные в русле ее понимания как продукта стигматизации/лейблинга/клеймления (Г. Беккер, И. Гоффман, Е. Лемерт, Ф. Танненбаум). В этих теориях базовой идеей выступает понимание девиации в контексте использования оценочных ярлыков, используемых авторитетными группами общества для борьбы с оппонентами социального порядка.

Стигматизированные индивиды чаще всего искусственно девиализируются, что обусловлено как морально-этической, так и юриди-

ческой предвзятостью ценностных стандартизаторов и субъектов нормоконтроля в обществе (врачей, педагогов, юристов, политиков и так потом), а также общей моделью «преследования», которая применяется обозначенными субъектами для легитимации физического, морального и правового насилия по отношению ко стигмантам.

5. Неомарксистские теории девиации, основывающие понимание девиации на модели классового общества и сопряженного с ним антагонизма эксплуатирующего меньшинства и эксплуатируемого большинства. Неомарксизм поясняет девиации неравномерным распределением всех видов капитала (культурного, социального, символического и других), в котором уже заложены перманентные противоречия и мотивация к проявлению враждебности, зависти и прочих драйверов непродуктивной конкуренции [2, с. 20–155].

Цель статьи. Главной целью этой работы в первой части статьи есть построение описательно-аналитической схемы девиаций в регистре «культуры в культуре», элементами которого являются центратор, миссия и идентичность.

Изложение основного материала. В соответствии с авторской моделью «культура-социум-психика-тело» [8, с. 140–210] мы рассмотрим два уровня, относящихся к предметному полю социологии: уровень культуры и уровень социума. Каждый из уровней, в соответствии с принципом рекурсии Н. Лумана [5, с. 420–450], содержит внутри себя как свои собственные содержания, так и содержания других уровней.

Как следует из этого, культура содержит свои собственные содержания и содержания социума, психики, тела (культура в культуре, культура в социуме, культура в психике и культура в теле). Аналогично, социум содержит свои собственные содержания и содержания других уровней (культура в социуме, психика в социуме и тело в социуме). Далее следует рассмотрение культуропатий и социопатий в Украине в соответствии с представленной моделью.

Культуропатии уровня культуры. Элементами «культуры в культуре» выступают:

- 1) центратор (осуществляет центрирование системы и задавание надличностного (метасоциального) смысла жизненной активности));
- 2) миссия (осуществляет определение программы жизненной активности идентичности по отношению к образу Абсолюта);
- 3) идентичность (иерархия идентичностей) (осуществляет сверхсознательное задавание континуума-образа (образов) (пространственно-временных рамок) системы в рамках миссии);
- 4) мировоззрение (архитектоника карта сакрального-космического пространства) (осуществляет картирование, онтологическую категоризацию заданного идентичности континуума)).

Вышеперечисленные элементы выполняют функцию культуроцентрирования – задавания аксиостазисов, связанных с образами трансце-

дентной по отношению к социуму/человеку реальности спиритуального, социального, психического или телесного происхождения

К культуропатиям «*культуры в культуре*» относятся: децентрирование, которое, в свою очередь бывает трех видов:

1) диффузия. Размывание содержания центратора с допущением имплементации в культурную систему чужеродных образов, что приводит к искажению миссии, идентичности и мировоззрения этнической общности как социо-формирующего и государство-формирующего субъекта. Для Украины диффузия центратора, миссии и идентичности связана с многочисленными оккупациями.

Впрочем, здесь представляется интересным вопрос о том, а что и чему предшествует: диффузии центратора, миссии и идентичности – оккупации, или наоборот: оккупация может представляться как ключевая причина диффузии?

Автор склонен отдавать предпочтение второму варианту ответа. Многочисленные оккупации жизненного пространства Украины представляют из себя скорее следствие децентрирования и религиозной неопределенности, которая представляется результатом форсированной христианизации Руси в X веке.

Это становится понятным не только в контексте того, что страны Европы на тот период уже были погружены в «осень средневековья», а обыденное сознание европейцев проходило медленную пропитку» христианской моралью (несмотря на коррупцию католической церкви).

В Украине (которую историки справедливо считают правопреемником Киевской Руси) сама христианизация столкнулась не просто с пережитками язычества на микроуровне, но с существенной зависимостью от импорта кадров, который осуществлялся из Византии. Причем тогдашнее раннефеодальное общество Киевской Руси столкнулось не просто с кадровым дефицитом священства, которое выступало носителем греко-болгарской идентичности, но и с внутренней неподготовленностью политического класса к интернализации христианской морали.

В этом, собственно, и состояло отличие обществ, оказавшихся в состоянии феодальной раздробленности, от части Восточной Римской империи, которая сохранила внутри себя централизованную монархическую власть. Последняя оказалась ключевым препятствием для внутренней христианизации православных социумов.

Как, собственно, и любой цезаризм, который смотрит на религию преимущественно как на духовный опиат, монархическая власть ритуализировала христианский культ, бюрократизировала отношения священства и паствы и создала в церкви свою цезаристскую цензуру – надзорные органы в виде синодов, специальных совещаний и прочее.

В Российской империи православная церковь стала простым инструментом внедрения собственных агентов охранного отделения в микрокоммуникации различных социальных групп. От этих практик

недалеко ушли политические полиции СССР, равно как и «современные» спецслужбы РФ, Украины и Беларуси, для которых православные храмы представляют собой не более, чем их теневые филиалы.

Несложно догадаться, как последнее отражается на морали священства, которая становится коррупционной и компромиссной, транслируя пастве сигналы девальвации христианских ценностей и морального разложения. Но старт всем перечисленным процессам был дан, разумеется, в Константинополе.

Этим объяснялось, кстати, и то обстоятельство, что общества, имплементировавшие византийскую модель отношений церкви и государства, уже не нуждались в инквизиции и прочих карательных институтах католицизма, охотившихся за еретиками и ведьмами. Ведь роль этих карательных институтов исполняло само государство. Оно же методично выхолащивало внутреннюю ценность веры и глубокого понимания религиозной законности, придавая последней ритуалистическую и формалистическую направленность.

Государственническое приучение к религиозной дисциплине, к законопочитанию, построенному на цезаризме, имело катастрофические последствия для Украины как части Российской империи и СССР. Естественной реакцией на цезаризм в религии становился воинствующий атеизм части паствы, в которой возникали группировки бесноватых левых. С другой стороны, часть паствы реагировала на ритуальное христианство повышением уровня индифферентности.

Впрочем, наряду с религиозным декадансом советская и постсоветская Украина (как и нынешняя постмайданная) пережила цепочечную девальвацию философии и идеологии. Эти высшие формы ценностного сознания, как известно, формируют «надстройку» для мировоззренческой рефлексии и ценностно-институционального конструирования социума. Но каждая из них (и в этом состоит принципиальное убеждение автора) не способна находиться в духовном тоне, равно как и поддерживать общество процесс духовного тонизирования при сопутствующем упадке религии.

Цезаризм в христианстве, называемый православием, имел, таким образом, губительные последствия для всей системы ценностного сознания, что отразилось уже на его низших уровнях ценностно-нормативной регуляции – морали и праве. Поскольку как мораль, так и право требуют интернализованного освоения для выполнения собственных регуляторных функций, а уровень их интернализованности вряд ли может превышать уровень интернализованности религиозно-этических установок, то несложно догадаться, что за обесцениванием самой религии следуют социально-моральный и правовой нигилизм.

Последний проявляется не в формальных показателях законоисполнительности, но, скорее, в зависимости самого права и иерархически-курирующей его морали от системы государственного принуждения. Поскольку чем более жесткой является такая система, чем больше

карательно-репрессивных органов создает государство, чем демонстратичнее ведут себя эти органы, тем жестче проявляет себя моральная индифферентность и правовой нигилизм, ставшие «бичами» для советской Украины и остающиеся таковыми уже в постсоветской;

2) расщепление. Содержательно расщепление представляет из себя внедрение в образ Абсолютной реальности культурной системы неаутентичных либо гетерогенных смыслов, нарушающих культуроцентрирование, вертикализацию и ординализацию.

Иллюстративным примером в этом аспекте может выступать расщепление на уровне религиозного сознания в украинском православии, которое представляет из себя декларативную христианскую этику и доктрину, контаминированную язычеством.

Речь идет, разумеется, не только о многочисленных рудиментах язычества в виде матернолатрии (культы божьей матери как самостоятельного объекта религиозного поклонения и почитания, культов многочисленных святых, опосредующих и часто заменяющих изучение Закона и прочее), но и о проникновении элементов языческой морали в христианскую повседневность условно-христианизированного украинского социума.

К подобным пережиткам феодального язычества можно отнести многочисленные формы патрон-клиентских отношений, строящихся на основе квазидружеских/квазиприятельских отношений, декорирующих отношения личной зависимости; коррупционные практики (взяточничество), которое является пережитком примитивных языческих культур, представляя из себя аналог результата «задабривания» сильнейшего; патронирование православной церкви органами госбезопасности, ее фактическое использование как инструмента зондажа социальных настроений и так далее.

Расщепление предполагает также инокультурное влияние на Украину других социумов, которое не встречает необходимого ценностного сопротивления самого украинского общества и не сопровождается культуроиммунизирующими реакциями как интеллектуальных элит, так и масс.

Расщепление предполагает инкорпорирование чужеродных культурных смыслов в саму культуру, без каких-либо попыток интегрировать их, практически сохранение их в первозданном виде.

Дополнительными примерами подобных расщеплений могут выступать использование украинско-российского «суржика», которому население отдает устойчивое предпочтение перед литературным украинским языком; многочисленные рецепции в сфере философии, идеологии, права и государственного управления, коррелирующие с эпигонской парадигмой ученичества и идолопоклонства перед иностранцами, безотносительно к качеству создаваемого ими продукта; культ иностранных героев-эmissаров в украинском правительстве, осуществляющих «освоение» госбюджета и рассматриваю-

щих Украину как территорию быстрого обогащения для компрадоров; изобилие в пользу переводных изданий в украинских социогуманитарных исследованиях по сравнению с аутентичными текстами; рецептивно-репродуктивный стиль значительной части социогуманитарных исследований, представляющих собой интеллектуальные копии устаревших концепций; перманентный идеологический популизм как обобщенное выражение метаний между остатками квазисоциализма и неолиберализма, равно как и попытки квазиэлит совмещать украинский национализм с еврокосмополитизмом.

3) фрагментация. Представляет собой разделение образа Абсолютной реальности на сегменты-фрагменты.

К культуропатиям идентичности отнесены:

– диффузия (спутывание) идентичности, содержанием которой является размывание границ идентичности с допущением имплементации в культурную систему чужеродных образов, что приводит к искажению структур средней цензуры, прежде всего – направленности и иерархии ценностей.

Возможные культурные, социальные, психические и телесные эффекты: профанация миссии, профанация жизненного времени, телесные девиации и органические заболевания привнесенного происхождения.

– фрагментация (дробление) идентичности, содержанием которой является анулирование связи между центрирующими (осевыми) и периферическими идентичностями (например, религиозной и этнической, профессиональной и социальной).

Возможные культурные, социальные, психические и телесные эффекты: преобладание энтропии и дефицитарности миссии (непонимание народом своего социально-исторического предназначения либо колониально-эпигонское понимание его как продолжение чьих-либо моделей и курсов – ЕС, НАТО и прочее); дистемпорализация (нарушение временной упорядоченности) жизни, телесные девиации и заболевания эндогенного происхождения различной этиологии.

Речь идет о соответствующей статистике убывающего прироста населения Украины, его нарастающей миграции, сокращении продолжительности жизни и увеличении численности суицидов.

– расщепление идентичности, содержанием которой является привнесение в иерархию идентичностей (инкорпорирование) вторичных, третичных и других идентичностей или фрагментов идентичностей других культурных систем в базовые идентичности (религиозную, этническую, социальную).

Выводы и предложения. Девиации уровня «культуры в культуре» для социума предполагают нарушения структур, задающих ценностное сознание и выполняющих функции центрирования. Без центрирования в культуре общество лишается определенности в аксиосфере сакрального/профанного (религия), миропорядка/хаоса (религия,

философия), идентичности/инаковости (философия, идеология), что на уровне социальных институтов предполагает разрушение церкви и институтов науки/высшего образования, а в системе социальной стратификации – священства и интеллигенции. Без обозначенных аксиосфер, институтов и социальных групп институты утрачивают необходимый ценностно-стандартизирующий потенциал, а утрата подобного потенциала влечёт за собой разрушение социальных иерархий, а значит, инволюционное движение общества от системно-аутопоэтической тотальности (в которой поддерживается связка «ценности/смыслы – институты – стандарты/нормы – социальные иерархии») к спутанному, расщепленному, фрагментированному псевдо-обществу – среде и от псевдообщества-среды – к социальному агрегату, за которым следует утрата общества и его физических носителей.

Список использованной литературы

1. Бурдые П. Социология политики / пер. с фр. Н.А. Шматко. Москва : Socio-Logos. 1993. 336 с.
2. Гилинский Я.И., Афанасьев В.С. Социология девиантного (отклоняющегося) поведения. Санкт-Петербург : Петерб. филиал ИС РАН. 1993. 167 с.
3. Донченко, Е.А. Социальная психика: монография. Киев : Наукова думка. 1994. 206 с.
4. Дюркгейм Э. Социология. Её предмет, метод, предназначение / пер. с фр. А.Б. Гофмана. Москва : Канон. 1995. 352 с.
5. Луман Н. Власть / пер. с нем. А.Ю. Антоновского. Москва : Праксис. 2001. 256 с.
6. Луман Н. Социальные системы. Очерк общей теории / пер. с нем. И. Д. Газиева. Санкт-Петербург : Наука. 2007. 648 с.
7. Мертон Р.К. Социальная теория и социальная структура / пер. с англ. Е.Н. Егоровой. Москва : АСТ, Хранитель, 2006. 873 с.
8. Этническая идентичность: социосистемологическое измерение геополитики: монография / Я.В. Зоська и др. Киев : Меркьюри-Подолье. 2016. 369 с.

Романенко Ю. В. Культуропатії і соціопатії в Україні: розвиток теоретичної соціології девіації в рамках культурної та соціальної системології (частина 1)

Стаття присвячена дослідженню взаємозв'язків культуропатії і соціопатії як типів девіацій, які формуються в середовищах конкретних культурних і соціальних систем. Заповнення цієї прогалини є важливим для соціології культури, соціальних структур та інститутів, соціології інкультурації та соціалізації, Етносоціологія. У статті реалізовано мета опису й аналізу авторської моделі «культура-соціум-психіка-тіло», в якій культуропатії, соціопатії, психопатії та морфопатії як генералізовані типи девіацій утворюють субординований ланцюжок, у якому ієрархічно вищі ланки й пов'язані з ними дисфункції (культура й культурні смисли) впливають на соціальну систему та її інститути, створюючи передумови для різних соціопатії. Констатовано, що соціопатії (дисфункції соціальної системи та її окремих інституційних кластерів) охоплюють значні соціальні групи й формують соціоетіоло-

гічні передумови для психопатій різноманітного походження. Водночас зв'язок соціопатій і психопатій у нашому дослідженні підлягає обґрунтуванню в подальших публікаціях. Визначено, що низовим рівнем девіантної поведінки є тілесні девіації, «керовані», зі свого боку, ланцюжком надбудованих над ними культуropатій, соціопатій і психопатій.

Відповідно до авторської моделі «культура-соціум-психіка-тіло» у статті розглянуто два рівні, котрі належать до предметного поля соціології: рівень культури й рівень соціуму. Кожен із рівнів, відповідно до принципу рекурсії Н. Лумана, проаналізовано як такий, що привертає до себе своїми власними змістами, так і змістами інших рівнів.

Акцентовано увагу на тому, що культура містить свої зміст, зміст соціуму, психіки, тіла (культура в культурі, культура в соціумі, культура в психіці й культура в тілі). Аналогічно, соціум містить свої зміст і зміст інших рівнів (культура в соціумі, психіка в соціумі й тіло в соціумі), на основі чого вироблено розгляд культуropатій і соціопатій в Україні відповідно до поданої моделі.

Ключові слова: девіації, девіантна поведінка, культура, соціум, психіка, тіло, культуropатії, соціопатії, психопатії.

Romanenko Yu. V. Culturology and sociopathy in Ukraine: development of theoretical sociology of deviations in the framework of cultural and social systemology (part 1)

The article is devoted to the study of the relationship of culturology and sociopathy as types of deviations that form in specific cultural and social systems. Filling this gap seems important for the sociology of culture, social structures and institutions, the sociology of inculturation and socialization, and ethnosociology. The article realizes the goal of describing and analyzing the author's culture-society-psyche-body model, in which culturologies, sociopathies, psychopathies and morphopathies as generalized types of deviations form a subordinated chain in which hierarchically higher links and related dysfunctions (culture and cultural meanings) affect the social system and its institutions, creating the prerequisites for various sociopathies. It has been ascertained that sociopathies (dysfunctions of the social system and its individual institutional clusters) cover significant social groups and form socio-etiological prerequisites for psychopathies of various origins. At the same time, the connection between sociopathies and psychopathies in our study is justified in further publications. It has been determined that the bottom level of deviant behavior is bodily deviations, "controlled", in turn, by a chain of cultural pathologies, sociopathies and psychopathies built on top of them.

In accordance with the author's model "culture-society-psyche-body", the article considers two levels related to the subject field of sociology: the level of culture and the level of society. Each of the levels, in accordance with N. Luhmann's principle of recursion, is analyzed as having within itself its own contents, and the contents of other levels.

Attention is focused on the fact that culture contains its own content and content of society, psyche, body (culture in culture, culture in society, culture in psyche and culture in body). Similarly, society contains its own content and the content of other levels (culture in society, psyche in society and body in society), on the basis of which the consideration of cultural pathologies and sociopathies in Ukraine in accordance with the presented model is made.

Key words: deviations, deviant behavior; culture, society, psyche, body, culturology, sociopathy, psychopathy.